

Елизавета Сергеевна Лоскутова родилась в городе Воронеже. Учится на филологическом факультете Воронежского государственного университета. Пишет рассказы, повести, зарисовки, эссе, а также стихотворения в прозе, переводит произведения с македонского и немецкого языков. Участница Воронежского областного совещания молодых литераторов (2022). Живет в Воронеже.

Елизавета Лоскутова

ОСТАНОВИТЬ МГНОВЕНИЕ

Новелла

Огненно-желтый сентябрь. Днем на улице жарко, как летом. А ночью непременно будет прохладно. Я сижу на подоконнике между кактусами, суккулентами и чахлым декабристом, который, судя по всему, скоро совсем засохнет. Я сижу в подъезде между вторым и третьим этажами и чувствую, как по ногам пробирается откуда-то предвечерний холодок.

Сижу, обхватив колени руками и задумавшись. Волосы рассыпались волнами по спине, рукам и коленям. В углах как маленькие мышки сгущаются тени. Бархатные сумерки — предвестники ночи. За поворотом лестницы, на третьем этаже, горит лампочка, но сюда свет доходит очень слабо. В обращенном на запад небольшом окне отображается весь вечерний пейзаж. Силуэты темных деревьев четко и тонко прорисовываются на фоне неба. Чем дальше к горизонту, тем грядя леса гуще.

Но больше всего привлекает внимание небо. «Чем ближе, тем темнее», — так говорят художники. Уже прорисовывается тонкий полупрозрачный коготок месяца. На горизонте различаются яркие краски заката: лавандово-голубой, розовый, желтый, кремовый. У самой кромки леса, как пожар, — темно-оранжевая полоса. Сверху облака дымчатые, снизу — подсвечены солнцем. Все это складывается в моих глазах и моем восприятии в дальние картины. Желто-персиковая кажется залитой солн-

цем и подернутой рябью широкой рекой; дымка облаков — берегами, погруженными в предвечерний сумрак. А иногда небесный пейзаж напоминает горы в тумане, да такие, что и не отличишь от настоящих...

Но сейчас на весь этот пейзаж надвигается большая, грозная, угрюмая туча. Туча похожа на усталого и грустного дракона. Спина его темно-синяя, а брюхо — нежно-розовое. Дракон тоскливо ползет по небу, склонив голову на длинной шее, будто высматривая, выискивая что-то бесконечно дорожное там, внизу...

Несколько лучиков проникают через стекло, освещая кафель на полу и играя на зеркальных поверхностях. В этом всем сквозит что-то щемяще-тоскливое, «предзакатное»...

Я сижу и думаю. О сегодняшнем и вчерашнем дне, о вчерашней ночи. И вообще обо всем, о чем только можно. О том, как в одно и то же время можно уставать от людей, не любить их и одновременно любить настолько, что хочется плакать, умирая от нежности к ним?

Помните, у Бунина: «Как ни грустно в этом непонятном мире, но все же он прекрасен».

Вчера было очень четко-неприятное ощущение. Будто что-то случилось, а я этого не заметила. А вдруг действительно со мной что-то случилось, а я не заметила?.. Но что?

Время бежит слишком быстро. Это пугает. Все уходит, растворяется, разрушается, рассыпается, уплывает по реке Времени. «Жизнь — будущее, а не прошлое». Но существует ли это будущее? Строго говоря, нет, ибо уже через миг оно настоящее, а затем становится прошлым. Прошлое же — лишь воспоминания, прекрасные, но воспоминания. В них не вернешься, хотя они само наше существо... Прекрасно то, что мы там были. Чудесная власть прошлого...

А еще иногда мне кажется, что для всех я просто Тень. Что меня не существует, меня могут забыть... Почему так? Не знаю, не понимаю, но это неприятно и больно. Неприятно, когда твои знакомые обнимаются, а ты стоишь в стороне. Больно, когда ты остаешься один в то время, когда сильнее всего хочешь и можешь говорить. Когда в общем разговоре тебя почему-то не слышат и не слушают. Больно, что ты в принципе очень часто ощущаешь себя одиноким. Одиноким среди людей. Это какая-то отчужденность от всех. Это как если пишешь в чат, в котором до того народ активно общался, а с твоим приходом *все* замолкают. У меня постоянно так. Осознание этого кошмарно, оно ввергает меня в ужас и панику. Почему? Почему?! Не нравится, не нравится. Мне — не нравится! Протестую!..

Но это было вчера. А сегодня я снова с ними, я смеюсь. И вроде бы все хорошо. Я чувствую, что мне хорошо. Чувствую людей, их расположение, их эмоции. Я с ними. Они настолько интересные, разносторонние и безумно яркие личности...

Небо еще светлое, расчерченное облаками и полосами от самолетов. Сосны освещает желтое веселое солнце. Оно прыгает и играет. Играет в струях воды фонтанчиков-поливалок на траве, словно покрытой хрустальными каплями, играет в глазах и на лицах людей, придавая им что-то очень милое и живое и оставляя добрые блики...

На качелях хорошо. А если зажмуриться и постепенно отключиться от окружающего мира, прислонившись к сидящим рядом, голова к голове, переплетя пальцы, чувствуя легкий ласкающий ветерок на лице, — это прекрасно. Такое состояние даже описать трудно — настолько становится здорово.

Девочка улыбается и раскачивает качели. Мы на горке. Отсюда видно других, тех, кто внизу. Горка тоже качается, и залезать на нее страшно, но нам здесь хорошо. Высоко и хорошо. Какой-то разговор — потом, возможно, и не вспомнишь, о чем, но я запомню эмоции, я запомню улыбки.

Желтеющий лес, опадающие листья, петляющая дорога, присутствие все тех же дорогих людей. Их улыбки заставляют улыбаться и тебя, их улыбки, их счастье делает счастливым тебя тоже. Держаться за руки — и разговаривать-разговаривать. Пить чай на Перекрестке, прямо на полу, обниматься в коридоре, петь песни, восторгаться закатами и сидеть в темноте, забывать о времени и хохотать до боли в животе и до кашля. Влюбляться в прекрасных людей, смотреть на них, слушать их голоса — это согревает буквально все внутри...

Дайте мне белые крылья —
Я утопаю в омуте.
Через тернии, провода —
В небо, только б не мучиться.
Тучкой маленькой обернусь
И над твоим крохотным домиком
Разрыдаюсь косым дождем.
Знаешь, я так соскучился!..

Это любовь к людям несмотря ни на что. Глубокая привязанность и желание, чтобы у них обязательно все было хорошо. Желание сжать руку и больше не отпускать. Не отпускать из своей жизни. Любовь настолько сильна, что, чувствуя ее, ты горишь, улетаешь в космос, ты перестаешь существовать, растворяясь в мгновениях и эмоциях. Даже становишься ветром и дождем. Это сродни смерти, но той смерти, когда «птица, натыкаясь на колючий шип, поет последний раз в жизни, но эта песня самая прекрасная на земле».

Это одновременно заставляет умирать и воскрешает. Хочется жить. Жить именно в этом мгновении. Остановить время, остаться здесь, согреть Фениксом именно в этом моменте.

Ты знаешь, что такое абсолютное счастье? Ты была когда-нибудь счастлива так, что хотела остановить мгновение?

Да. Я хочу остановить это мгновение. Хочу остаться в нем, раствориться в окружающем мире, взвиться дымом в небеса. Это как бешеный танец. Танец жизни и смерти. Мой танец.

Остановить мгновение!
Остановить мгновение!
Остановись, мгновение!

...Я спрыгиваю с подоконника и иду к людям. Небесный дракон рассыпался и улетел. Или, может, он нашел то, что искал?.. Кто знает. Пока я сидела, закат почти догорел, только последний росчерк, как прощание, угасает над самым горизонтом. Сейчас у меня все будет хорошо. Спокойно и прекрасно. А потом... Потом снова будет ночь, будет одиночество...

Вокруг все слепо и немо.
Молчат деревья, спят дома.
«Ну почему все так сложилось?» —
На мой вопрос они не ведают ответа.
И небеса глухи и безучастны.